A watercolor illustration of a building with a prominent tower on the left side. The tower has a square top with a small roof. The building has several arched windows and doorways. The style is soft and painterly, with visible brushstrokes and a muted color palette of blues, greys, and earthy tones. The background is a light, textured wash of color.

В. ГАЛЬЧЕНКО

Триключения
ПОЖАРНОГО

ХУДОЖНИК
А. БЕНЕДСКИЙ

Есть много героических и опасных профессий. Одна из них—профессия пожарного. В годы войны и в мирное время пожарные спасали и спасают людей, дома, хлеб. Они смело идут в огонь. Часто рискуют своей жизнью ради других. В любую минуту готовы помчаться на красных машинах туда, где их ждут, где нужна первоклассная пожарная техника и отважные люди.

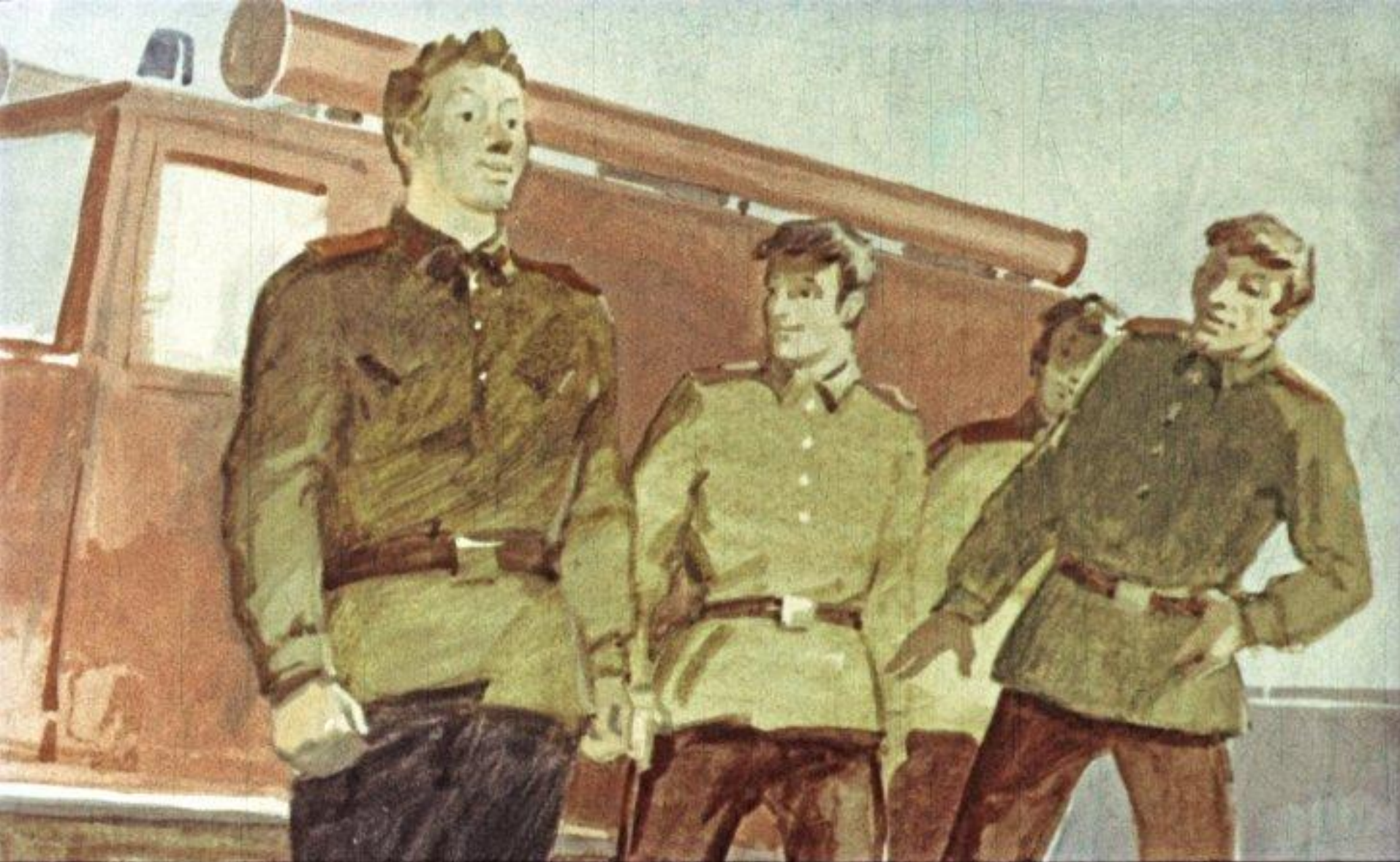

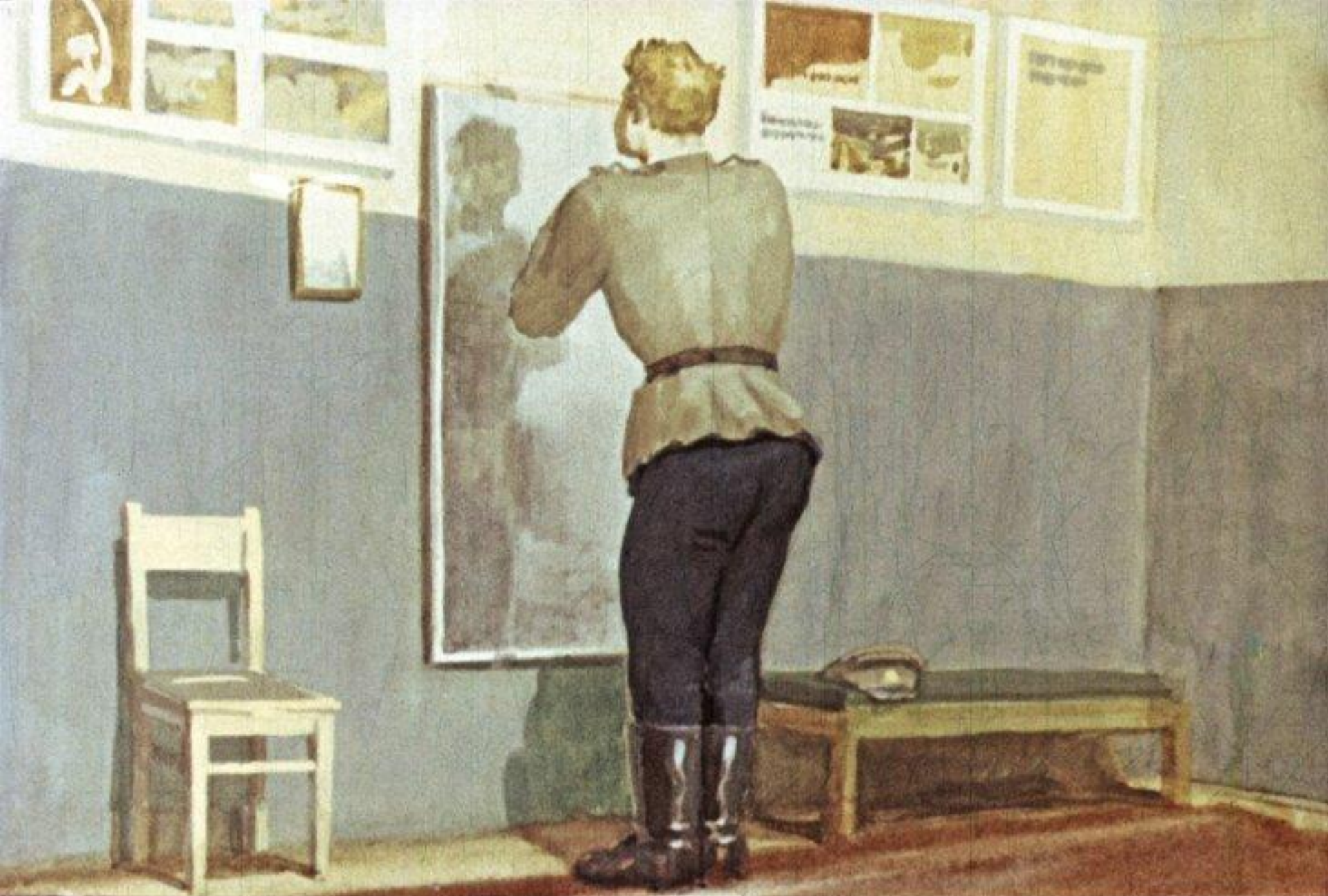
Пять лет работал в пожарной охране Виктор Кириллович Гальченко. Спускался в задымлённые подвалы, поднимался на обледенелые панцири крыш. А потом написал для детей весёлые рассказы о своих друзьях по работе. Потому что сильные и смелые люди всегда весёлые.

«Появился в нашей пожарной части молодой боец—Илья Оськин. Боец как боец, только ростом огромный. А ноги—сорок пятый размер! На складе новых сапог для него не нашли. Подобрали из бывших в ремонте.

Наш командир посмотрел на Илью, удивился: «Вот это боец! Богатырь! Илья Муромец! Но сапоги, хоть и старые, надо начистить до блеска. Форму выгладить. Уяснили?» — «Уяснил», — ответил боец.

К очередному дежурству наш Оськин не только начистил свои сапоги, но и форму как следует отутюжил.

Принимаем дежурство... Тревога! Быстро надеваем боевую одежду и выезжаем.

А у места пожара народу—толпа. Все смотрят вверх. Из окна на шестом этаже дым валит. Высоко! Наша лестница—трехколенка туда не достанет. Надо вызывать спецмашину.

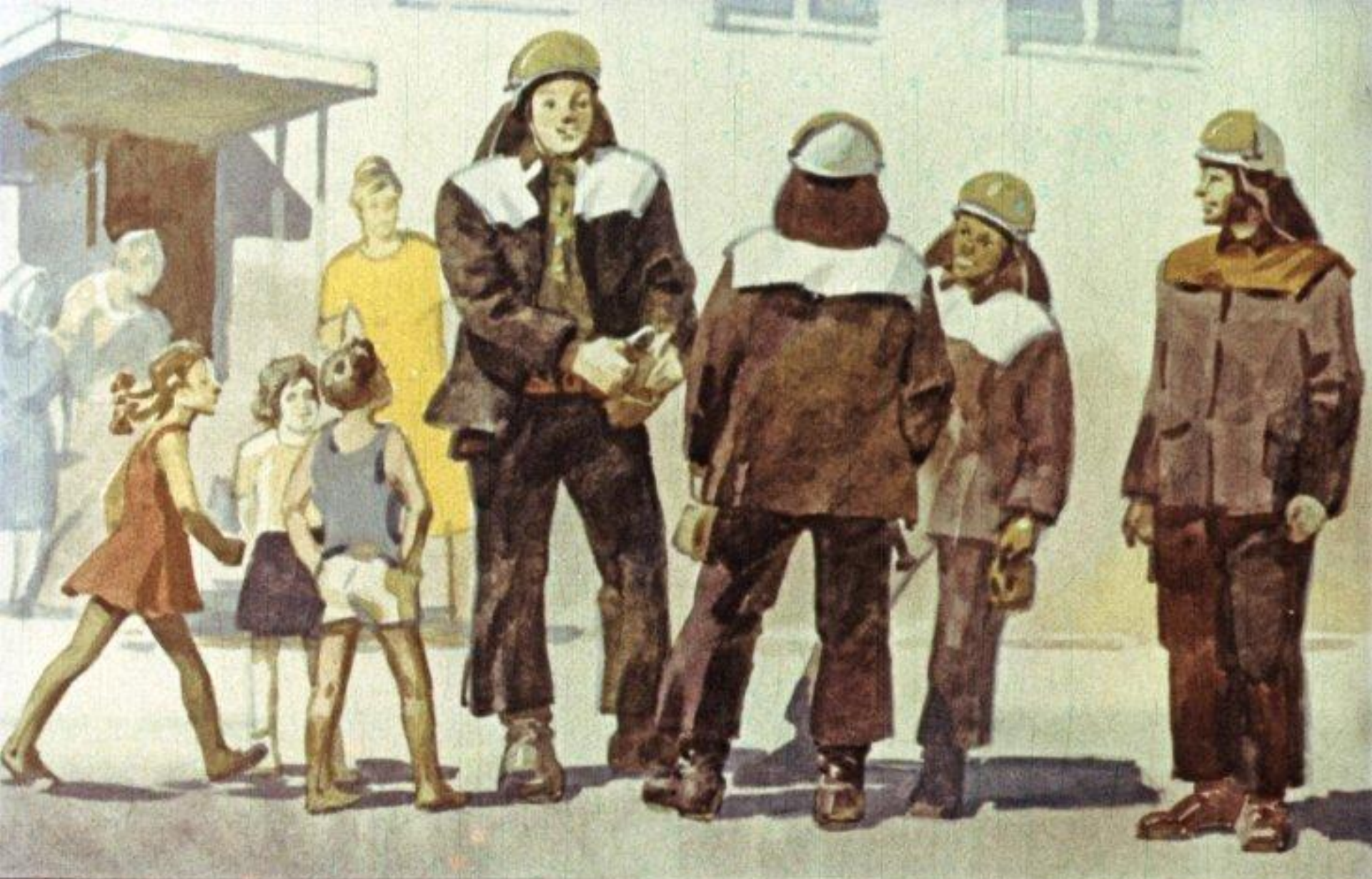
Смотрим, наш новичок разогнался, подпрыгнул и р-раз!—вцепился в балкон на втором этаже. Подтянулся, влез на него и совсем уже без труда—со второго на третий.

Так с этажа на этаж до шестого долез.

Мы внизу от восхищения рты пооткрывали. А с высоты уже полетели: раскалённый утюг, обгоревшее одеяло и дымящийся стол...

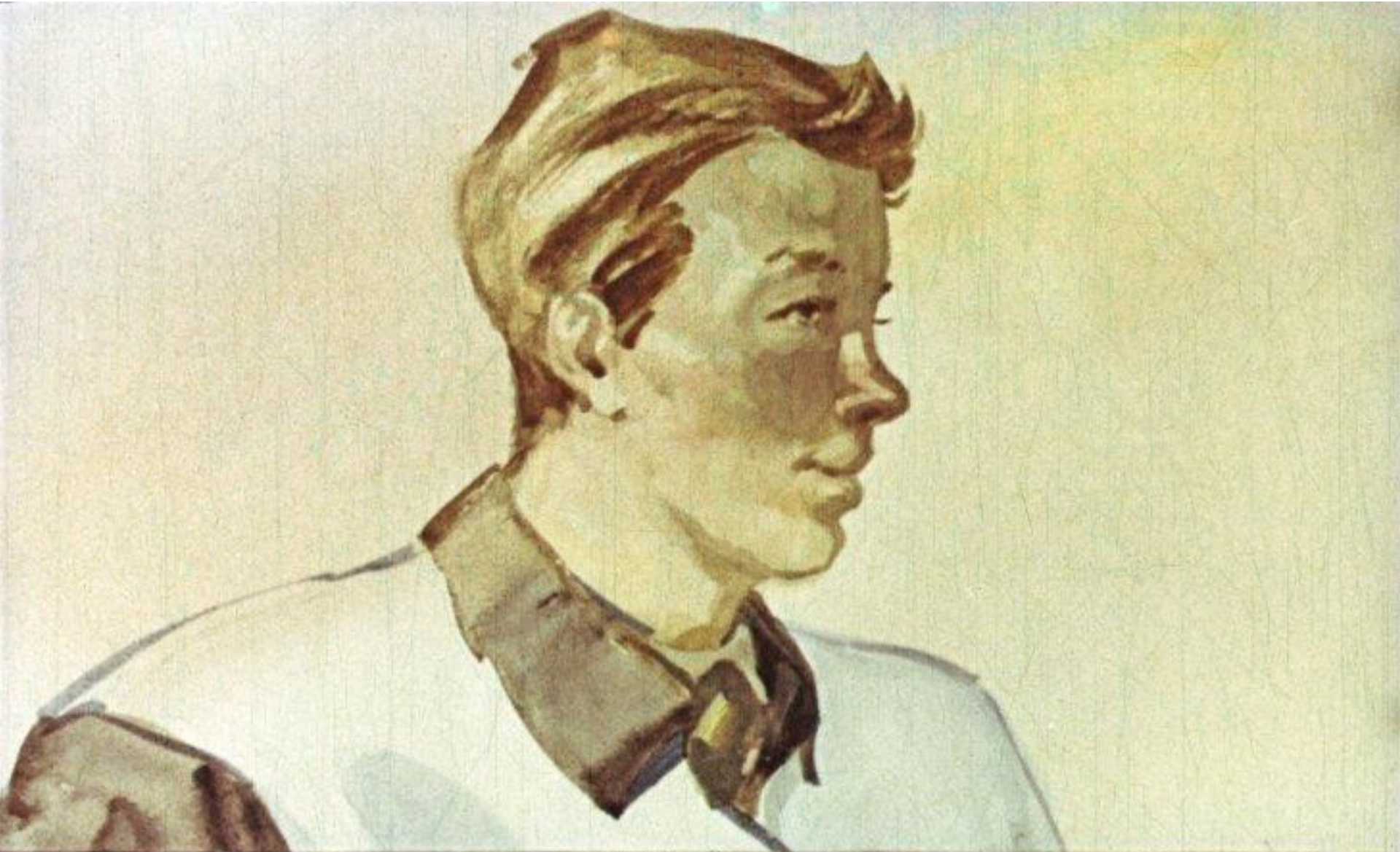
Пяти минут не прошло, новичок из подъезда выходит. «Порядок,—говорит,—затушил». Командир наш сияет. Доволен новым бойцом. Наверняка теперь благодарность объявит. 12

Только надо ещё акт о пожаре составить. Командир спрашивает: «Есть здесь хозяин квартиры?»

«Есть хозяин, есть! Вот он!»—зашумели вокруг. И указывают на нашего новичка. А тот смутился и не знает, куда глаза девать.

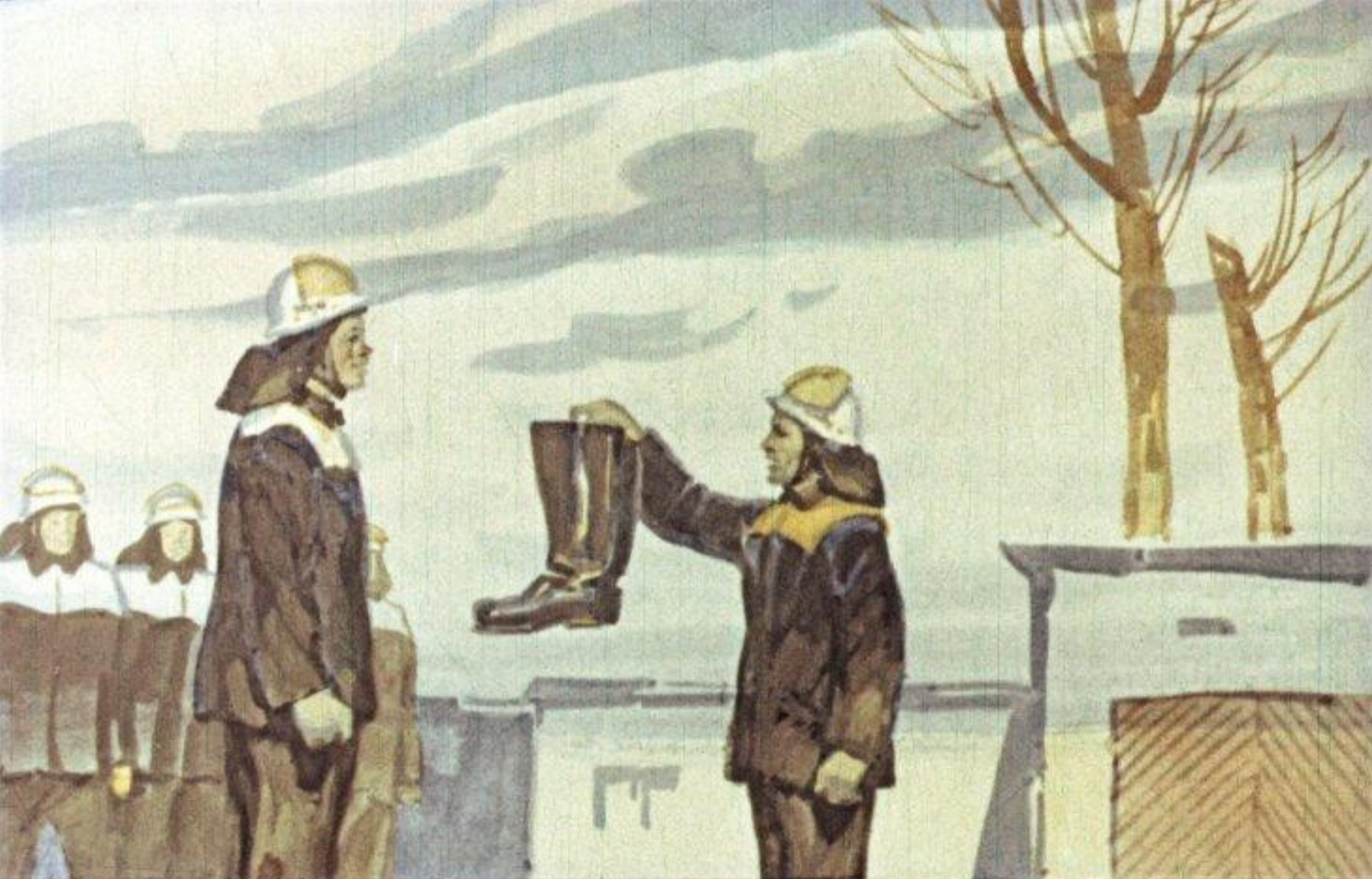

«Правда,—отвечает,—квартира моя. Утром чистил, гладил, на службу спешил и забыл про уют. Не выключил». А нам стало ясно, что благодарности новичку не получить ещё долго. Даром что богатырь.

Наступила осень. Выдали пожарным новые сапоги. Всем, кроме Оськина... Остался в старых. Как только пожар, так у него ноги мокрые. А зима на носу.

Но вот однажды командир торжественно перед строем вручает ему сапоги. «Специально в воинской части сорок первый на сорок пятый размер обменял. Берегите. На год!» 17

Тут вскоре опять пожар случился. Приезжаем—горят мастерские автохозяйства. Начальник мастерских тут же бегает, руками размахивает. «Осторожно!—кричит.—Кислота в мастерских. Не взорвитесь!»

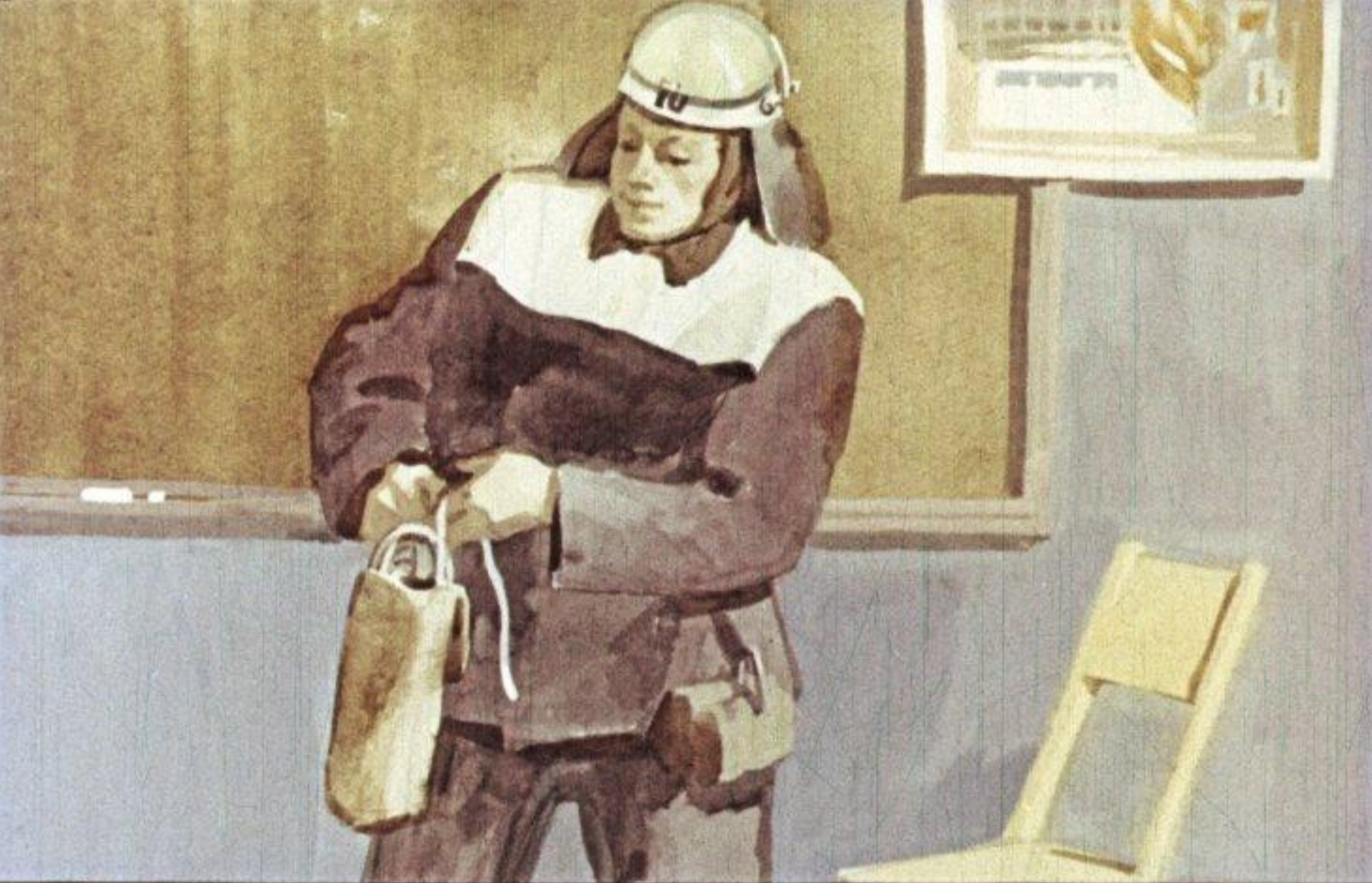
Мы на крышу. Разбиваем её, тушим. А Оськин, отчаянная голова, в мастерскую пролез и изнутри крышу поливает. Всё, что мы сверху льём,— всё на него течёт. Одежда мокрая. А ноги сухие. Сапоги-то новые!

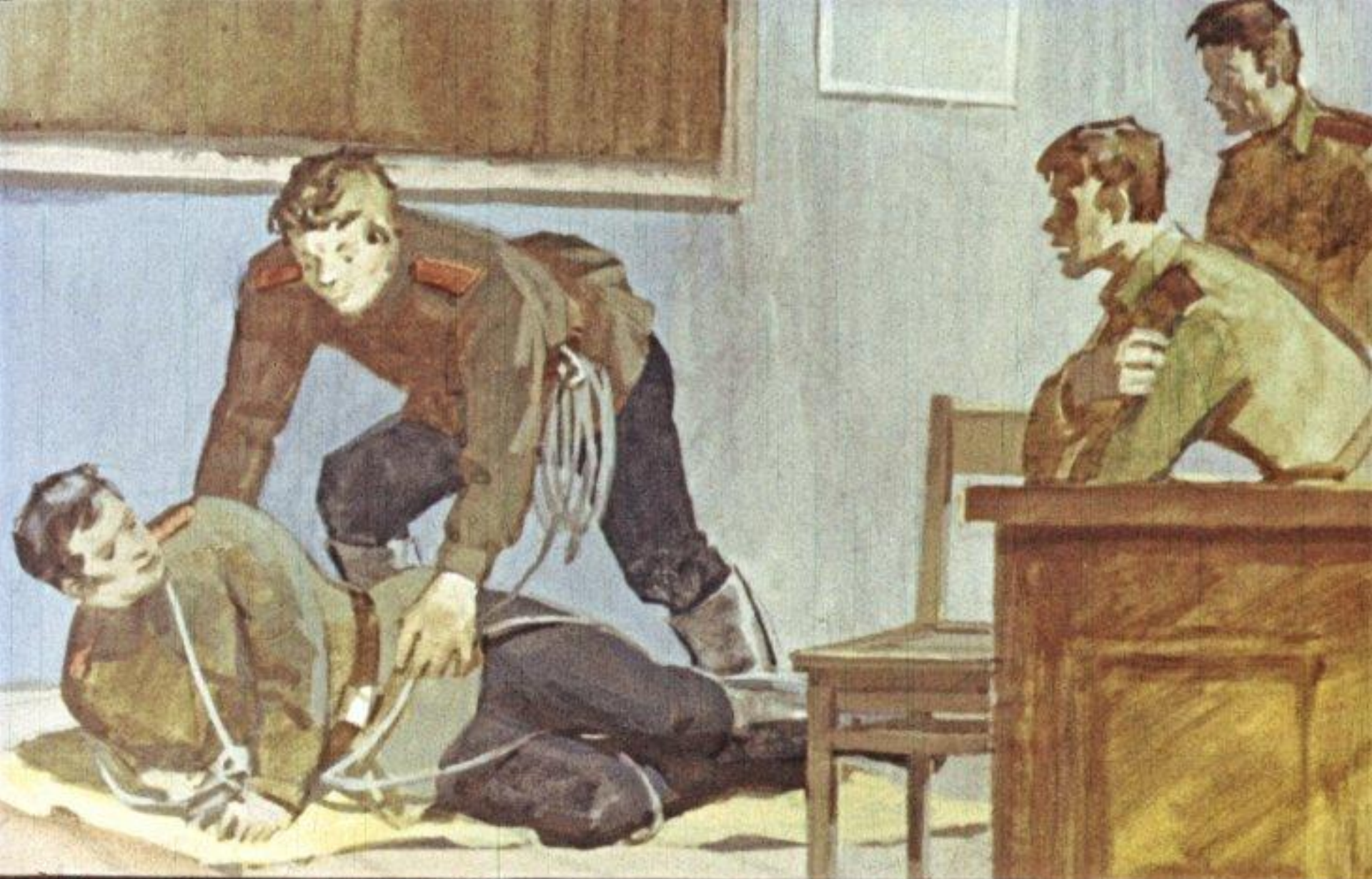
Затушили пожар. Командир осмотрел мастерскую, подходит к Илье. Хочет его похвалить, но... посмотрел на ноги и ахнул. «Это что,—говорит,—такое?»

Сапоги у Оськина стали рыхлые. Дымятся и на глазах расползаются. «Да так...—отвечает,—не заметил бутылку с кислотой, раздавил». На один лишь пожар ему новых сапог и хватило!

У пожарных всегда наготове спасательная верёвка. Она даже смотана по-особому и уложена в специальный чехол. Стоит дёрнуть её за конец, и верёвка вся размотается.

В учебном классе Оськин усердно вяжет своего командира: учится спасению пострадавших. Одну петлю под колени, вторую под поясницу, третью—под голову...

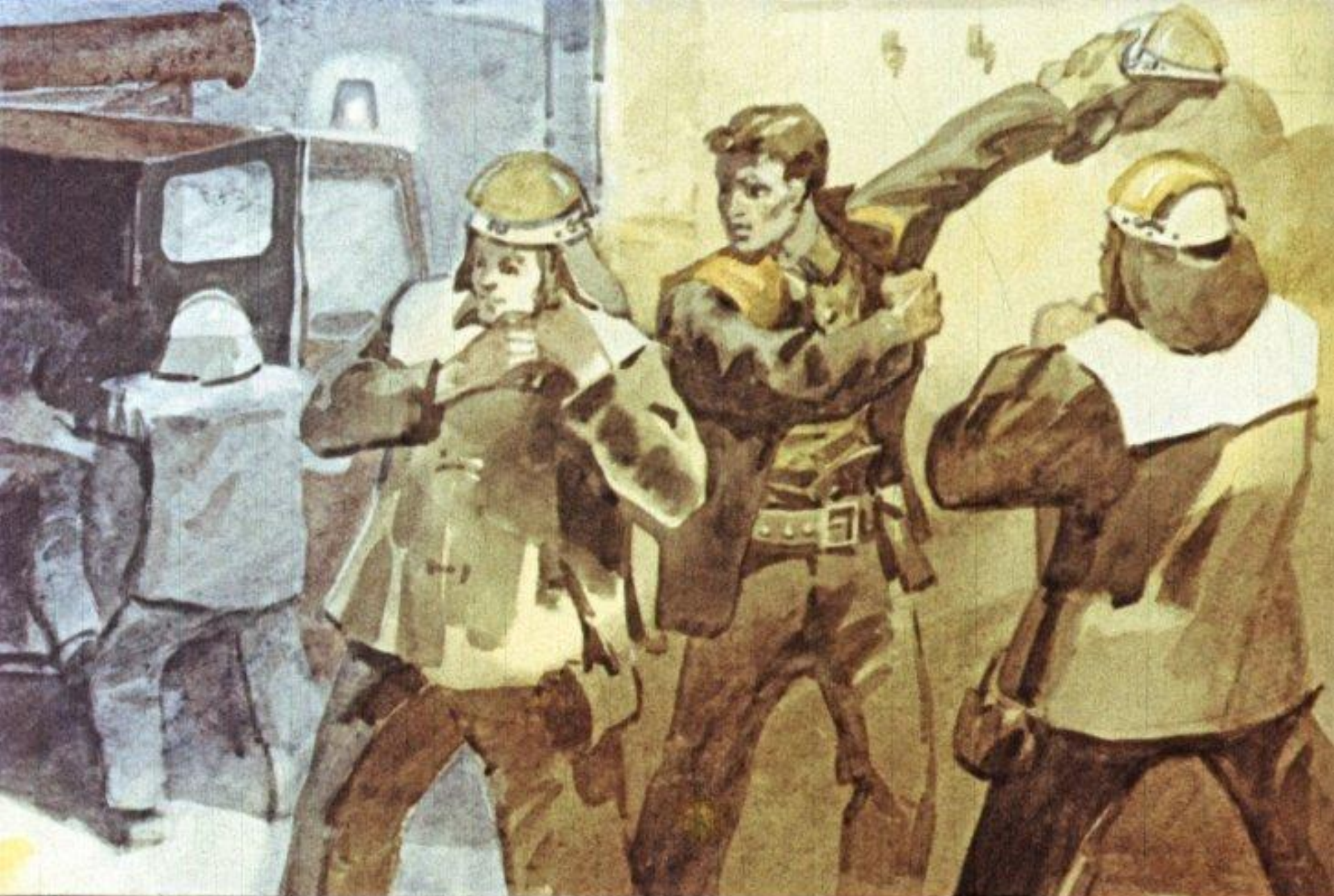

Командир недоволен: «Слабо вяжете, слабо! Очнётся человек, шевельнётся—и выскользнет из вашей петли. Полетит с третьего этажа и тогда уж вряд ли спасёте. Ложитесь-ка сами, покажу ещё раз».

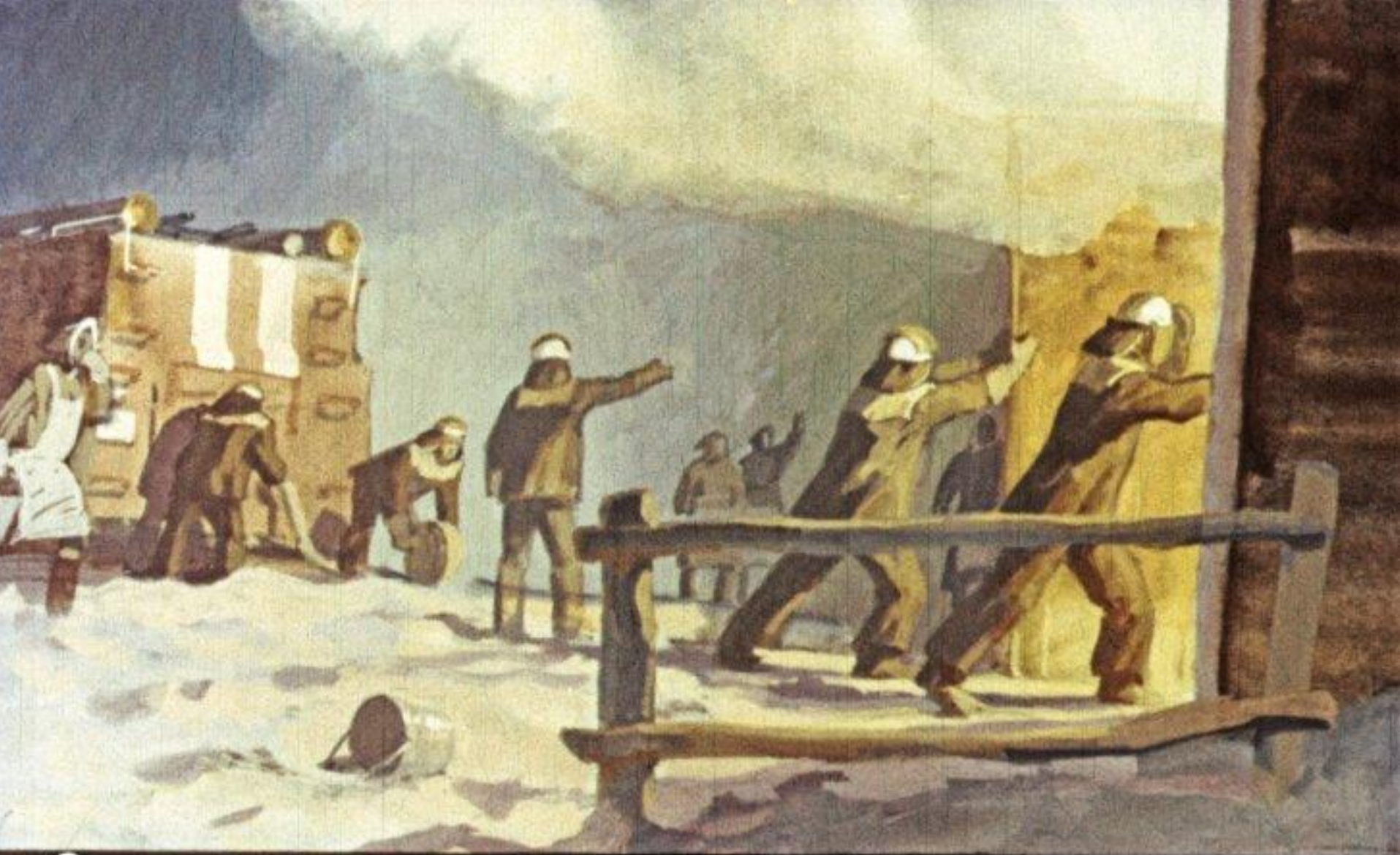
Командир быстро наклоняется над Ильёй. Петлю под поясницу, петлю под колени, петлю под голову... Несколько секунд— и Илья связан. Глаза от удивления таращит, а шевельнуться не может.

И вдруг... Тревога! Мы все—в гараж. Оськин кричит: «Стойте! Развяжите меня!» Да где там! Мы про него и забыли. 26

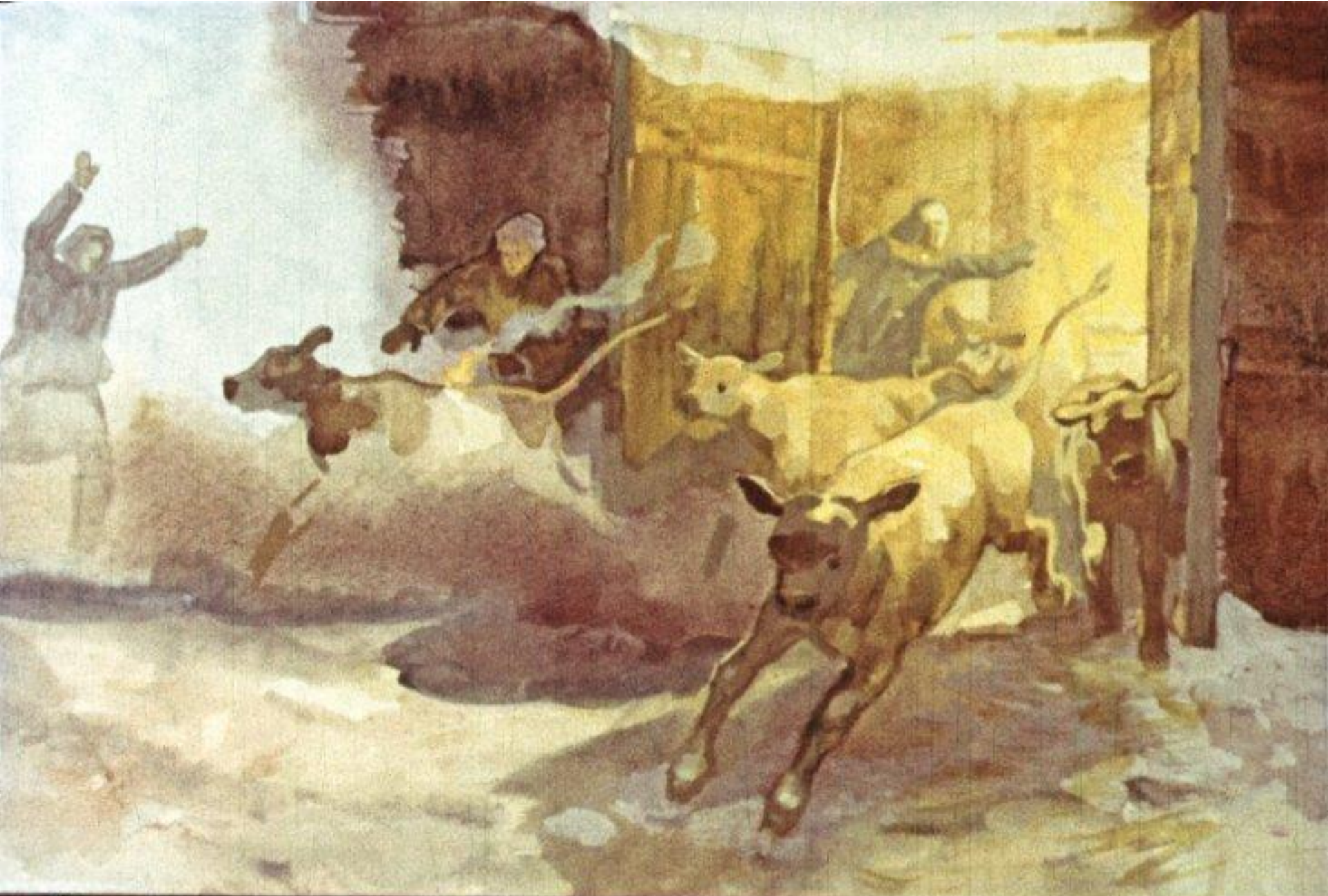
Далеко — за двенадцать километров от части — загорелся совхозный телятник.

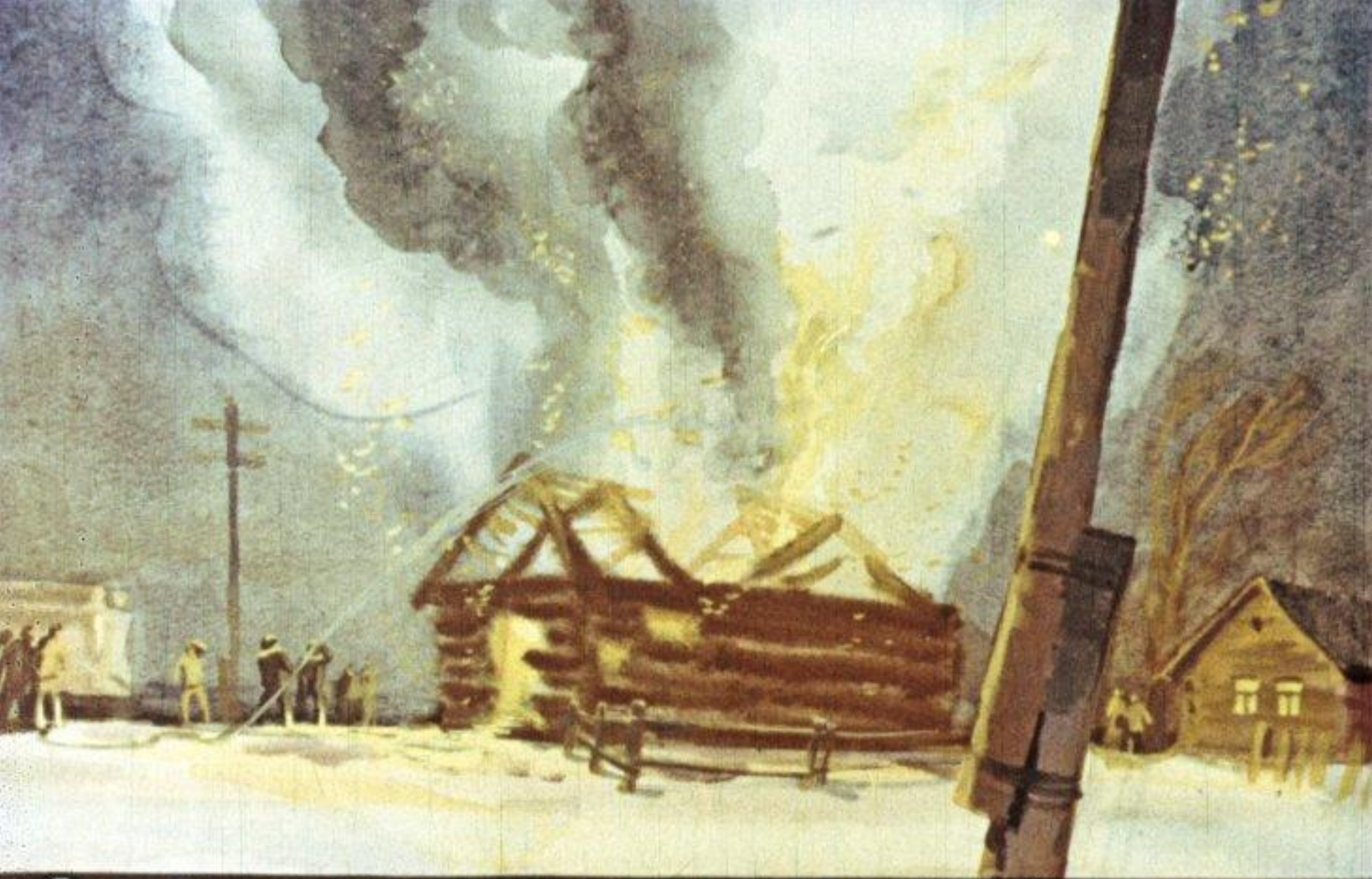
Оттуда доносится оглушительный рёв телят и треск балок. «Два бойца—эвакуировать животных. Один со стволом первой помощи—на защиту соседней постройки. Остальные—на тушение крыши!»—отдал приказ командир.

На тушение стен и крыши оставалось лишь двое пожарных. Огонь торжествовал. Казалось, водяная струя испаряется, не долетая до цели. Снег вокруг почернел.

Из открытых дверей выбегали телята. Один промчался, неся на спине клок горящего сена.

Языки пламени поднялись до самого неба. Искры фонтаном взметнулись над местом пожара: рухнула крыша. Огонь, недовольно шипя, начал сдаваться.

Наконец командир спохватился: «А где Оськин?» Кто-то сказал, будто видел, как Оськин вбегал в телятник. Неужто сгорел?

Но тут, смотрим, бежит живой Илья. Бежит в полной боевой одежде, из-под каски пот брызгами во все стороны. Двенадцать километров бегом!

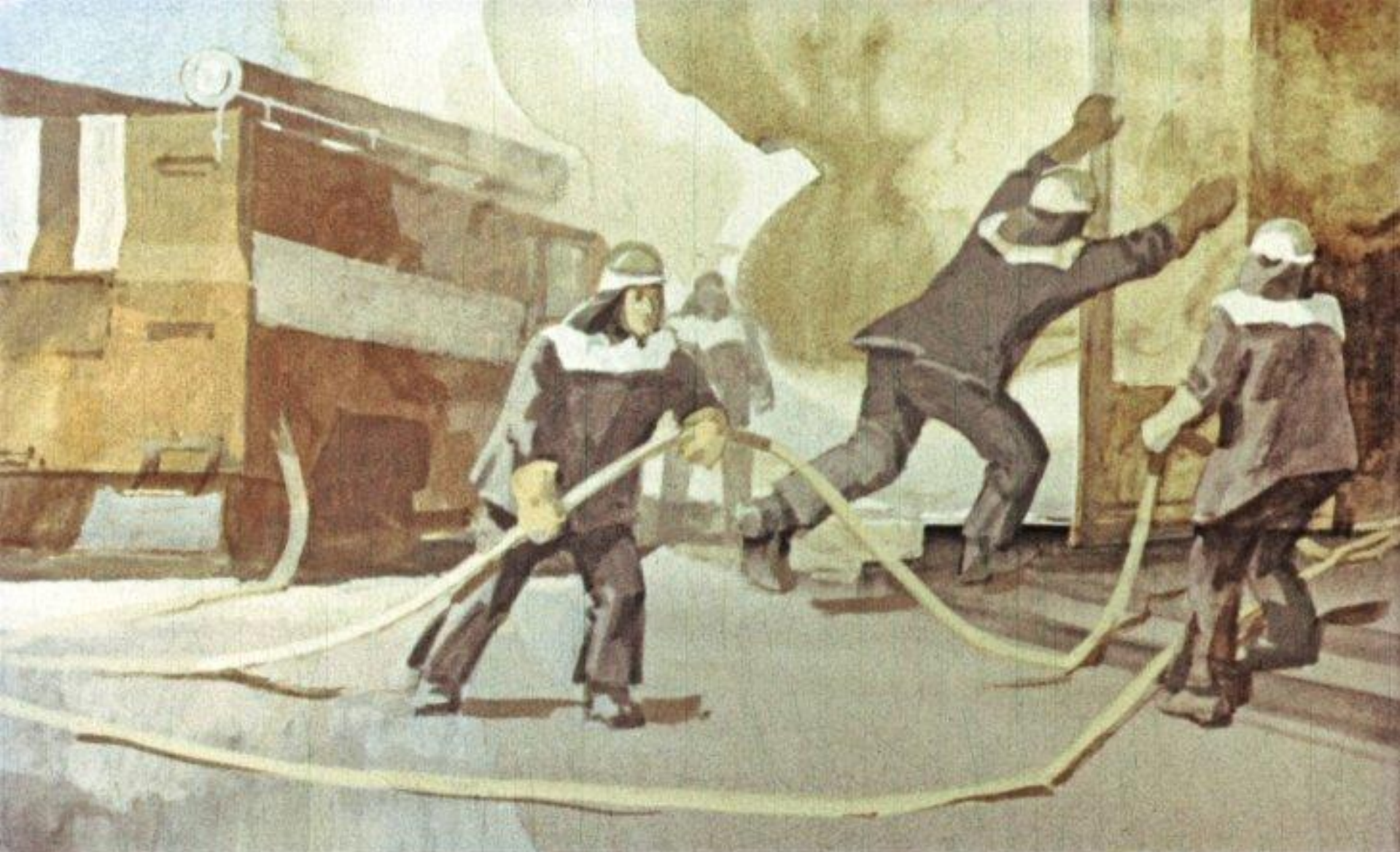
Командир понял, в чём дело, и пошутил: «Значит, всё-таки слабо связал я его, раз вырвался из петли... Слабо!»

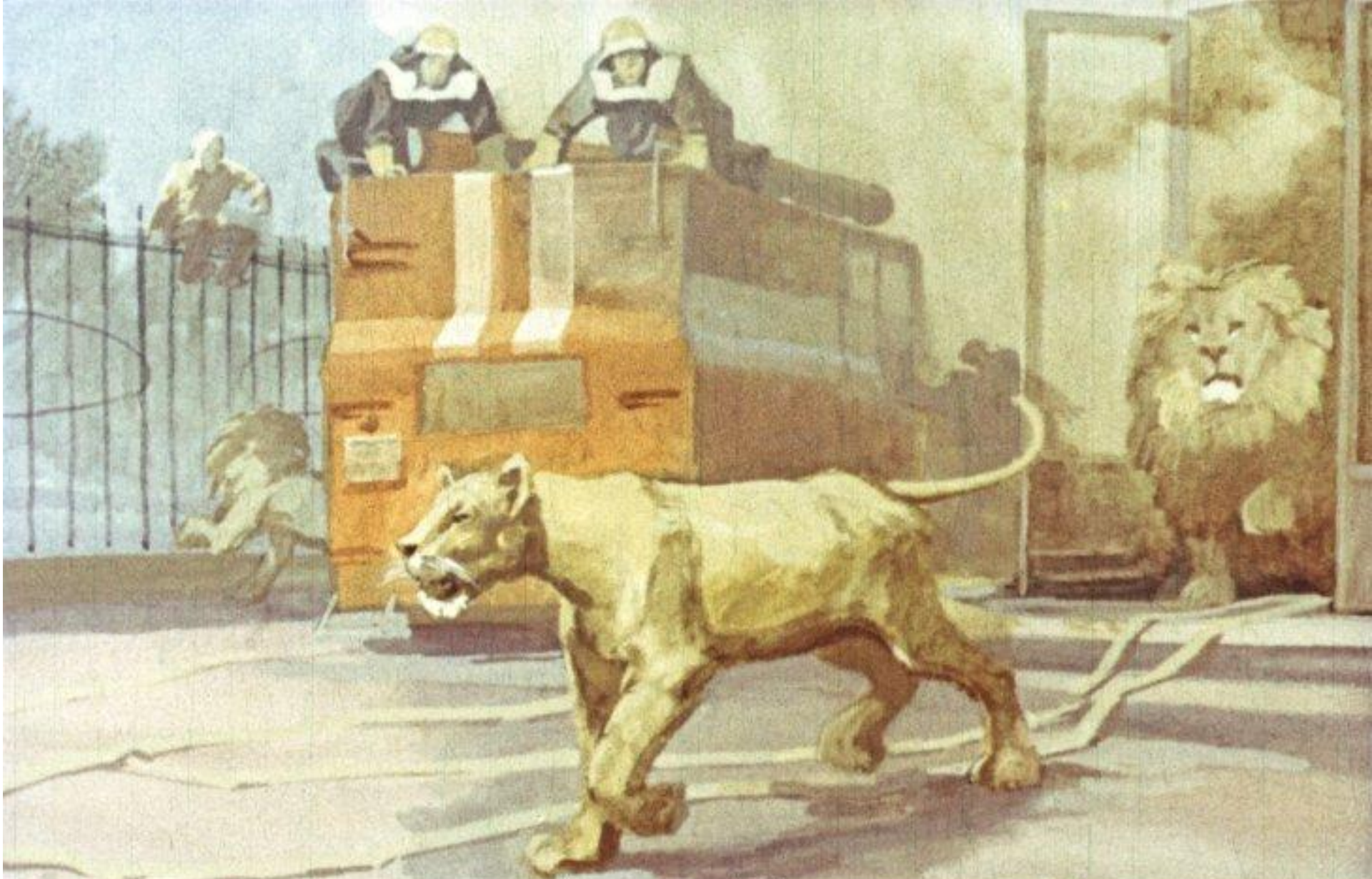
Однажды нам пришлось спасать диких зверей. Загорелся цирк. На машинах въезжаем во двор. Суматоха! Пожар рядом с клеткой. От ужасного львиного рыка дыбом поднимаются волосы!

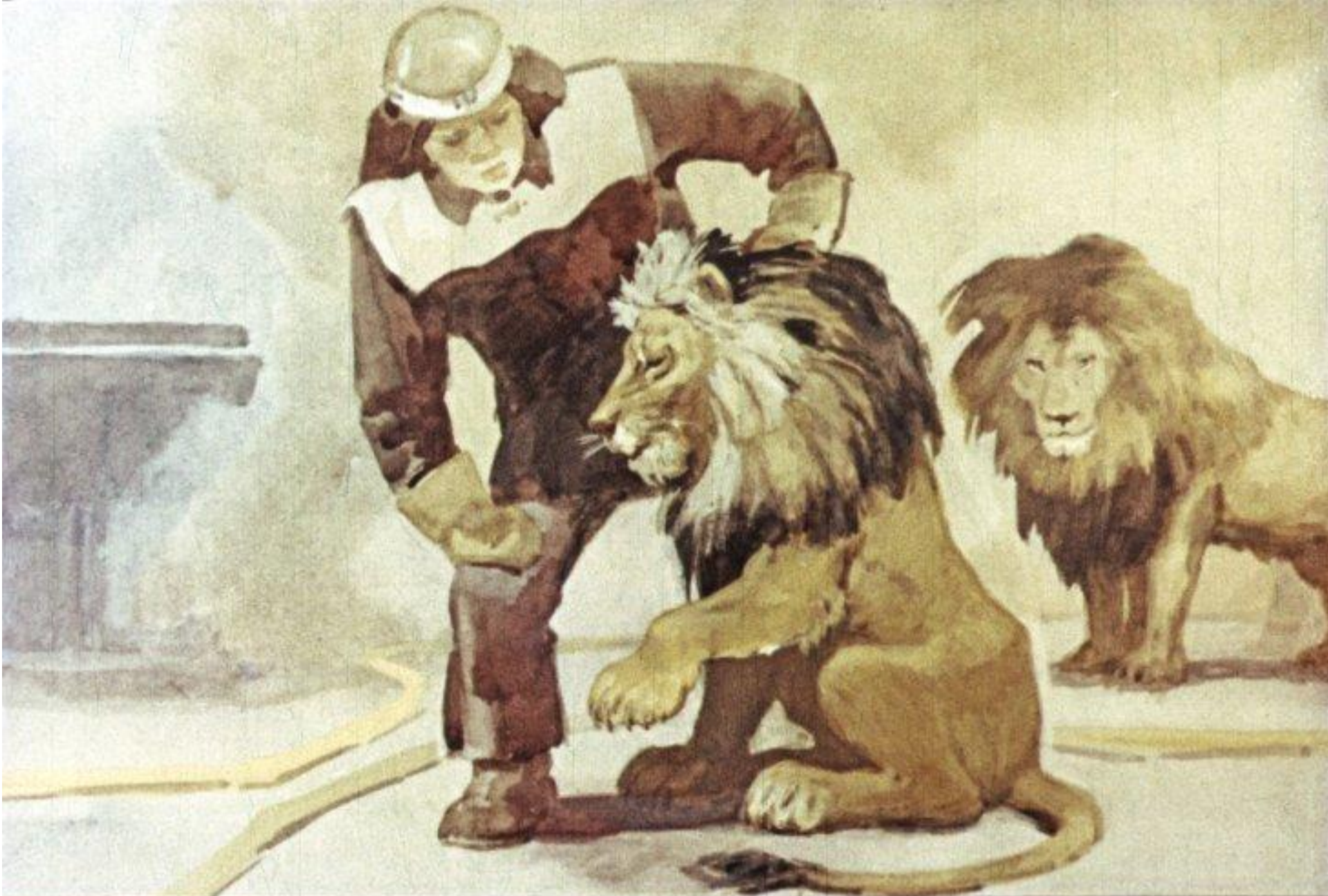
Укротитель подбегает к нашему командиру: «Надо их застрелить! Они сломали решётку! Могут быть жертвы». — «Так стреляйте», — говорит командир. «У меня холостые патроны». — «Тогда не мешайте работать!»

Между тем мы уже проложили рукавную линию для подачи воды. Спешим: дикие звери в дыму погибают быстрее людей. Вдруг видим: Илья Оськин запер ворота и бегом в помещение.

Из дверей один за другим выскакивают львы. Они мечутся по двору, но высокий забор и ворота мешают им выйти на волю. Люди прячутся кто куда.

Илья Оськин хватает одного льва за гриву: «Сидеть, тебе говорят! Сидеть!»

Лев неожиданно подчиняется. Львица ошетижилась было, но чихнула и тоже присела. За ней—остальные. «Спокойно!—говорит Оськин.—Без паники!»

А сам снова нырнул в цирк и вышел теперь уже с обезьяной. Та вертится у него на руках и в пальцах сжимает... коробку спичек.

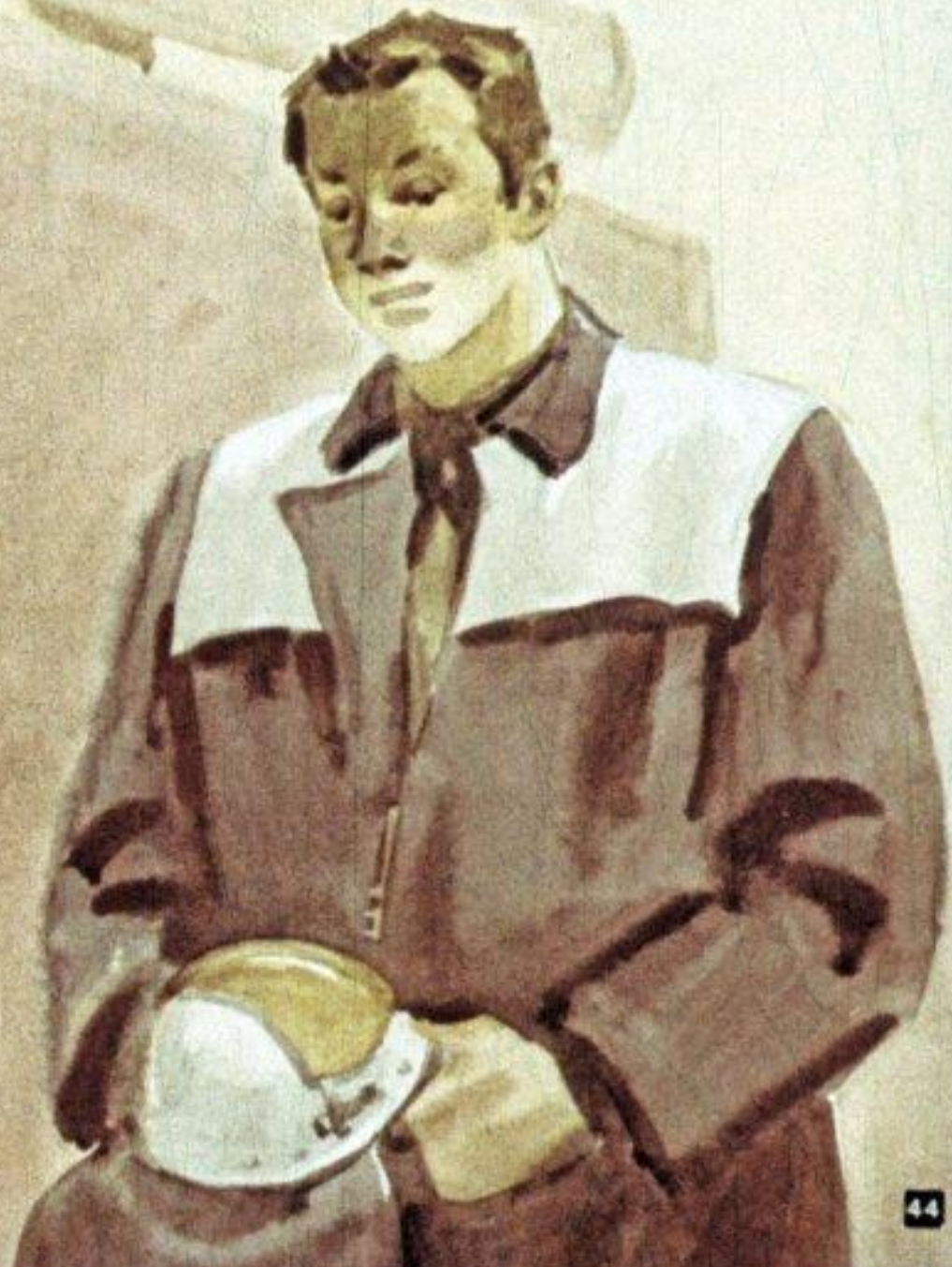

Тут вбегает укротитель. «Я патроны,—кричит,—нашёл! Отойдите от хищников, гражданин. Иначе я за вашу жизнь не ручаюсь!» Это он Оськину.

Илья отнимает у обезьяны коробок со спичками и спрашивает: «Ваш?» — «Мой...» — сказал укротитель и побледнел. 43

После этого приключения Оськина месяц звали «укротителем львов». А на вопрос, почему он не испугался хищников, Илья отвечал: «Я их узнал. Они в кино снимались. Ручные». Потом мы специально проверили и точно установили, что эти львы в кино не снимались никогда».

КОНЕЦ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ДУГИН

Д-109-83

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1983 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30